РОМАН В ПИСЬМАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

(А.С.Пушкин и А.П.Керн)

Н.Б.Юлдашев

Мақола А.С.Пушкиннинг А.П.Кернга мактублари ҳамда бу аёлнинг шоир ҳақидаги хотираларини тадқиқ этишга бағишланган. Муаллифнинг диққат марказида "Эсимдадир ажиб дам ҳали" шеърининг ёзилиши тарихи, шоир ва фантастик гўзал сиймоси асосини ташкил этган реал аёл муносабатлари туради.

Калит сўзлар: *мактублар, хотиралар, илҳом, эҳтиросли туйғу, пок гўзаллик даҳоси, яхшилик даҳоси, юксак маданият.*

Статья посвящена исследованию писем А.С.Пушкина к А.П.Керн и воспоминаний последней о поэте. В центре внимания автора статьи – история написания стихотворения "Я помню чудное мгновенье", отношения поэта и реальной женщины, ставшей первоосновой образа фантастической красавицы.

Ключевые слова: *письма, воспоминания, вдохновение, страстное чувство, гений чистой красоты, гений добра, высокая культура.*

The article is devoted to the investigation of the letters of Alexander Pushkin to A.P.Kern and memories of the latter about the poet. In the center of the author's memories stands the history of creation of the poem «I remember the wonderful moment», and the relationship of the poet and the real woman which became a fundamental principle of the image of fantastic beauty.

Key words: *letters, memoirs, inspiration, passionate feeling, pure beauty, the genius of good, high culture.*

О взаимоотношениях поэта и "гения чистой красоты" пушкиноведы (Д.Благой, Г.Гуковский, Б.Мейлах, Н.Степанов…) писали много. Однако ощущается неполнота картины. Нередко преувеличиваются "минусы" "любвеобильной" Анны Петровны Керн, а А.С.Пушкин в любви предстаёт почти безупречным. Реальная картина может быть представлена лишь в результате специального детального изучения их писем и воспоминаний.

Общепризнано, что образ "гения чистой красоты" не есть прямой портрет А.П.Керн. В то же время, бесспорно, реальная Керн послужила первоосновой данного поэтического образа.

В семнадцатилетнем возрасте (1817) Анна по воле отца была выдана замуж за 52-летнего генерала Керна. Она недолюбливала мужа-старика, часто ссорилась с ним, разводилась и мирилась.

"Ослепительная" (выражение Пушкина) Анна ещё в день первой их встречи у Олениных (1819г, Петербург) произвела "сильное впечатление" (также выражение Пушкина). Поэт своими шутливыми репликами старался обратить на себя её внимание и после помнил "чудное мгновенье"

Протекло 6 лет до новой встречи в Тригорском, в соседнем с Михайловским селе имении Кернов. За эти годы в жизни поэта произошло много событий: высылка из Петербурга за политические стихи, пребывание на юге, новая ссылка в Михайловское ("Шли годы … В глуши, во мраке заточенья Тянулись тихо дни мои")

Керн жила в своей деревне Лубны (Полтавская губерния), дружила с соседом-помещиком и поэтом А.Г. Родзянко, который был знаком с Пушкиным. Родзянко знакомил Анну с поэмами Пушкина ("Бахчисарайский фонтан", "Кавказский пленник", "Братья-разбойники"). Она их "с жадностью читала"[2.37].

Анна Петровна постоянно переписывалась с двоюродной сестрой Анной Николаевной Вульф, которая жила в Тригорском (она безответно любила Пушкина). В одном из своих писем к А.П.Керн она сообщала: «ты произвела сильное впечатление на Пушкина во время вашей встречи у Олениных: он повсюду говорит: "она была ослепительна" [2.38]. В свою очередь Керн восторженно писала о Пушкине, его южных поэмах. Анна Вульф передавала это поэту.

8 декабря 1824 года Пушкин писал Родзянко: "Объясни мне, милая, что такое А.П.Керн, которая написала много нежностей обо мне своей кузине? Говорят, она премиленькая вещь… Если Анна Петровна так же мила, как сказывают, то верно моего мнения….» [1.114-115].

В ответ Пушкин получает послание, подписанное Родзянко и Керн. Анна Петровна вспоминала: «После этого мне с Родзянко вздумалось полюбезничать с Пушкиным, и мы вместе написали ему шуточное послание в стихах» [2.39]. Так началась переписка Пушкина и Керн.

Родзянко в письме сообщал, что Анна Петровна мирится с мужем. Пушкин пишет стихотворение "К Родзянко":

Хвалю, мой друг, её охоту,
Поотдохнув, рожать детей,
Подобных матери своей,
И счастлив, кто разделит с ней
Сию приятную заботу….

Тон стихотворения и подчеркнутое нами выше словоупотребление Пушкина не свидетельствуют об искреннем любовном чувстве поэта.

Летом 1825 года Анна Петровна месяц провела в Тригорском у своей тётушки П.А.Вульф-Осиповой, с которой у Пушкина были дружеские отношения. Поэт почти ежедневно являлся в Тригорское. Вот как в своих «Воспоминаниях о Пушкине» А.П. Керн описывает появление поэта в Тригорском: «Как вдруг вошёл Пушкин с большой толстой палкой в руках. Он после часто к нам являлся… Приходил он всегда с большими дворовыми собаками, волкодавами… робость видна была в его движениях… Трудно было с ним вдруг сблизиться: он был очень неровен в обращении: То шумно весел, то грустен, то робок, то дерзок, то нескончаемо любезен, то томительно скучен- и "нельзя было угадать в каком он будет расположении духа через минуту… Вообще же надо сказать, что он не умел скрывать своих чувств, выражал их всегда искренно и был неописанно хорош, когда что-нибудь приятное волновало его… Когда же он решался быть любезным, то ничто не могло сравниться с блеском, остротою и увлекательностью его речи» [2.40-41].

Впечатление новой встречи взволновало обоих. Пушкин и Анна Петровна оказались во власти "страстного чувства". Тётя (П.А.Вульф-Осипова) опасалась дальнейшего сближения племянницы с Пушкиным и добивалась её отъезда в Ригу, где комендантом города служил генерал Керн. Накануне отъезда Анны Петровны Пушкин показывал ей Михайловский парк, а в день отъезда подарил I главу "Евгения Онегина". Между листами она «нашла вчетверо сложенный почтовый лист бумаги со стихами "Я помню чудное мгновение"» [2.43].

Приезд Анны Петровны Керн в Тригорское украсил дни ссыльного поэта, возродил прежнее чувство:

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьётся в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слёзы, и любовь.

Вслед Керн Пушкин шлет одно за другим письма в течение июля-декабря 1825 года. В X томе полного собрания сочинений поэта (М.,1958) их приведено 6. Кроме того, 7, адресованных П.А.Вульф-Осиповой писем, также касаются чувств поэта к Анне Петровне.

Отмечая ироничность пушкинского тона, биографы поэта считают, что трудно определить серьёзность его любовных признаний. Однако и для Пушкина, и для Керн было весело поддерживать эту переписку.

Письма Пушкина к Керн полны любезностей: “чародейка”, “ангел”, “божественная”, “очаровательное создание”, “если вы приедете… буду чем вам угодно, и всю неделю – у ваших ног” и т.п. Перечтя свои строки, Пушкин признавал, что «стыдится их сентиментального тона» [1.777]. Поэт понимал, что его отношения с Анной Петровной могут внести «смуту в семью, что Ермолай Федорович (Керн-Н.Ю.) может объявить меня в отсутствии нравственных правил» [1.787]. В письме от 28 августа 1825 года он сообщал П.А.Осиповой, что «решительно порвёт» [1.787] с её племянницей всякие отношения. Разумеется, Пушкин хотел утешить “тётушку”. Увлечённость не покидала поэта.

В октябре 1825 года Анна Петровна с мужем были в Тригорском. Позже (1859 г.) в своём письме к П.В.Анненкову она вспоминала , что Пушкин «очень не поладил с мужем», «что с нею был по-прежнему и даже более нежен» [2.155].

Пушкин (в 1820-х годах был российской знаменитостью), оказавшись в плену страстного чувства, поступал, как он сам признавался, как «четырнадцатилетний мальчик» [1.782]. Он писал Анне Петровне, что испытывает “отвращение” к её мужу [1.783], нередко давал ей «советы смелые и внушительные» [1.785-786]: читать письма тайком; приехать в Михайловское или в Псков, для чего “найти предлог”; побольше кокетничать с мужем; “если ваш супруг очень вам надоел, бросьте его”…

В конце ноября – начале декабря 1825 года из Риги А.П.Керн посылает Пушкину последнее издание Байрона. О нём, как писала она, Пушкин «так давно хлопотал» [2.49]. В письме от 8 декабря 1825 года поэт благодарил Анну Петровну за Байрона и в прежнем духе выражал своё чувство к ней: «Я снова берусь за перо, чтобы сказать вам, что я у ваших ног, что я по-прежнему люблю вас… вы божественны» [1.791].

В начале 1826 года Анна Петровна оставила мужа, уехала в Петербург и поселилась с отцом и сестрой в том доме Олениной, где в 1819 году состоялась первая её встреча с Пушкиным.

В это время в Петербурге жили и родители Пушкина: Сергей Львович и Надежда Осиповна. Дома Пушкиных и Олениной находились недалеко друг от друга. У Пушкиных Анна Петровна «бывала почти всякий день» [2.51].

После освобождения из ссылки в мае месяце 1827 года Пушкин приехал в Петербург. В июне месяце свои именины он отмечал в семейном кругу. В этот день у Пушкиных была и Анна Петровна и подарила поэту кольцо своей матери: “…носите его на память обо мне”. Он взял кольцо, надел на свою маленькую, прекрасную ручку и сказал, что даст мне другое… На другой день Пушкин привёз мне обещанное кольцо с тремя бриллиантами» [2.53-53].

Пушкин и Керн встречались в Петербурге неоднократно: у Пушкиных, у Дельвига, у Керн.

Пушкин, посещая Керн, иногда рассказывал о своих беседах с друзьями. В своих “Воспоминаниях” Анна Петровна приводит в частности следующий разговор: «… однажды, встретив у меня Дельвига с женою, передал свой разговор с Крыловым, во время которого… был спор о том, можно ли сказать бывывало? Кто-то заметил, что можно даже бывывало. “Очень можно, проговорил Крылов, да только этого и трезвому не выговорить !” Рассказав это, Пушкин много шутил” [2.54-55].

После женитьбы Пушкина на Н.Н.Гончаровой (1831) Керн и поэт встречались редко. Известно также (из писем Пушкина), что Н.Н.Гончарова ревновала мужа к Анне Петровне, особенно, когда он в трудные для старой подруги дни помогал ей. Пушкин в силу своих возможностей оказывал Керн поддержку, о чем свидетельствуют её воспоминания: “Пушкин приехал ко мне и, отыскивая мою квартиру, бегал, со свойственною ему живостью, по всем соседним дворам, пока, наконец, нашёл меня. В этот приезд он употребил всё своё красноречие, чтобы утешить меня» [2.62].

Пушкин вместе с Е.М.Хитрово, дочерью М.М.Кутузова, хлопотали о возвращении Анне Петровне имения, проданного её отцом графу Шереметеву (правда, безуспешно).

Анна Петровна сочувственно относилась к ссыльному поэту. Она была одним из тех его друзей, которые советовали ему обратиться к императору с просьбой о помиловани. В письме Пушкина к ней от 22 сентября 1825 года читаем: «Ваш совет написать его величеству тронул меня, как доказательство того, что вы обо мне думали» [1.790]. Письмо к Александру I не было отослано: как было сказано в нём, поэт «чувствовал бесполезность предпринять шаги перед властями в целях реабилитации» [1.789].

“Воспоминания” Анны Петровны Керн свидетельствуют о высокой культуре автора. Они заканчиваются словами восхищения Пушкиным как Гением добра.

Письма А.С.Пушкина к А.П.Керн и “воспоминания” последней воспринимаются как роман, который знакомит читателя с чертами характера Пушкина-поэта и Пушкина-человека, а также историей создания гениального поэтического произведения, с особенностями того времени.

Литература:

1. А.С.Пушкин. Полн.собр.соч. в 10-ти т. , т. X.- М., 1958
2. А.П.Керн. Воспоминания о Пушкине. – М., 1988

Андижон давлат университети,
2016 йил 13 февралда қабул қилинган
(Тақризчи: доц. Т.Л.Раҳмонов)